

Среди силовых центров Домена Дао, Бог Смерти Дао Домен Чэнь Цзюцзю Ге был как альтернатива.

Весь мир знал только, что у Чэнь Цзюцзю-Гэ был чрезвычайно плохой нрав, и это было обычным делом для него - рисовать свой меч на капле шляпы!

Этот человек был непредсказуем, и хотя он не был злым демоном, он был еще более страшным, чем злой демон!

Потому что у этого человека, казалось бы, совсем не было желания!

Меч, похоже, был его единственным хобби!

В Южном регионе существовала поговорка, что лучше связываться с царством Дао, чем связываться с Чэнь Цзюцзю-Гэ, потому что Чэнь Цзюцзю-Гэ не заботило, что ты ученик великой секты, даже если бы ты был родоначальником великой секты, если бы ты связывался с ним, он бы все равно принёс свой меч в бой!

Тысячи и тысячи сражений перед единственным трупом сделали репутацию Чэнь Цзюцзю-Гэ в доме Бога Смерти Дао!

Несколько других предков также узнали личность Чэнь Цзюцзю-Гэ, в конце концов, белая одежда и белые волосы и белое лицо в сочетании с пронзительным кровавым длинным мечом были просто слишком культовыми.

Более того, это было так по-бычьей!

Посмотри на этот взгляд.

Это была чертова косая черта, которая разрушила формирование великой секты защиты Гегемонского секты Бога!

"Чэнь Цзюцзю-Гэ, что ты делаешь?"

Хотя Старый Предк Бога-гегегемона испугался, он еще больше разозлился.

Черт возьми, Нима!

Не похоже, что я с тобой связался, Чэнь Цзюцзю-Гэ, правда, как бы ты не был темпераментен, ты не можешь быть неразумным, просто подойди и начни драться, разве это не безумие, блядь?

Чэнь Цзюцзю Ге не сказал ни слова.

Взлетает в воздух.

Неся кровавый длинный меч, он шаг за шагом шел к Старому Предкуроку Гегемонского Бога.

Ученики клана Бога-гегегемона внизу молчали, не смея даже двигаться, даже дышать, смотрели несравненно испуганными на фигуру Бога-убийцы, стоящего над ними.

Глаза старого предка Бога-гегегемона зияли, как он говорил глубоким голосом: "Что, черт возьми, здесь происходит? Чэнь Цзюцзю-Гэ, прошу тебя, не издевайся над людьми, меня едва ли считают учеником имени Господа Верховного Мудреца, ты такой... Проклятье!"

Слова не были закончены.

Высокомерный до крайности лезвие Ци, как будто собирался прорезать пустоту, мгновенно атаковали.

Гегемонический старейшина проклял, его выращивание взорвалось, и перед его телом появилась несравненно сложная световая печать, заблокировавшаяся перед ним!

Меч Ци ворвался.

Один за другим, свет уплотнений разбился, в то время как старый предк Бога гегемона, с огромным трепетом и прохладой в сердце, был непосредственно сбил огромной силой!

"Черт, он действительно сильный! Номер один в доме Дао, то, что было сказано - правда!"

Старейшина Бога-гегегемона все больше и больше пугался, но при этом был несравненно подавлен.

В конце концов.

Он ещё даже не понял, почему Чэнь Цзюцзю-Гэ на него напал.

"Друзья-даоисты, все еще не помогают?"

Ублюдочный Бог-Предшественник рычал на нескольких Предков.

Чэнь Цзюцзю Ге случайно взглянул на нескольких Предков Великого Клана.

Группа стариков покалывала скальпы и подсознательно отступала, ведя себя так, как будто я не знаком со старым предком Бога-гегегемона.

Шучу.

Это был ебанный Чэнь Цзюцзю-Гэ.

Мастер, который нарисовал бы меч на капле шляпы!

Сделаешь одолжение? Разве это не просьба о смерти? Эта свирепая звезда может убить нас, как собак в доме, всего одной косой, так?

Ублюдочный Бог-Предшественник чуть не выплюнул полный рот крови, когда посмотрел!

Туманная трава!

Что за кучка бесстыдных людей!

Мы только что сформировали альянс, чтобы помочь друг другу, как давно это было? Сколько времени прошло с тех пор, как мы заключили союз, и лодка дружбы только что перевернулась?

"Чен... Брат Чен! Давайте сядем и поговорим о том, что не так, не нужно использовать мечи, верно?"

Предк Бога-ублюдка был беспомощен и сразу же уступил.

Если бы он не умел драться, то рассуждал бы, а если нет, то вел бы себя как внук, по этому правилу жил Предк Бога-гегегемона, старейшины.

Однако.

Старый предк Бога-гегегемона просто не знал, что нынешний Чэнь Цзю Ге не заботился об одном, двух, трех, четырех, пяти, шести.

Ван Бао добровольно заменил заклятие печатью ради своей дочери, масштабы этой доброты просто не могли быть объяснены одним словом судьбы.

В сердце Чэнь Цзюцзю-Гэ Ван Бао уже был его великим благодетелем!

И клан Бога Ублюдка, отважившись угрожать своему благодетелю.

Это будет угрожать ему, Чэнь Цзюцзю-Гэ!

Итак.

Клан Бога Гегемонии, не было никакой необходимости в его существовании!

До сих пор не сказав ни слова, Чэнь Цзюцзю-Гэ поднял свой меч, бесконечные потоки меча струились вокруг, и в мгновение ока неопишимо страшная тень вспыхнула над пустотой.

Несколько предков клана выглядели испуганными и напуганными, один из них рычал смиренно, "Тень Клинового Демона... Ужасно! Это была знаменитая техника Чэнь Цзюцзю-Гэ, клинок, который стал демоном! Сколько ненависти?"

Да!

Насколько велика эта ненависть, насколько велика эта ненависть, что ты, блядь, собираешься использовать клинок в демона, чтобы обогнать меня?

Предк Бога-ублюдка был также ошеломлен, ошарашен и сбит с толку.

И только после того, как страшная тень демона, превращающаяся в нить, словно небо разбилось и раздавило, гегемонский Бог Старший Предк, его лицо, как бы, рычало: "Я буду бороться с тобой!".

Бряк!

Культивирование Бога-старейшины Гегемона взорвалось, и в его руке появилась большая печать, которая кружилась и открывалась широко, излучая блестящую огромную силу.

Просто...

Наряду с дробление, посягательство на силу клинка становится демоном, оригинальное дао оружие в руке Гегемонического Бога Старого Предка сломал с ударом, и его тело было даже разорвано на части мгновенно, его движения приходят к резкой остановки.

До смерти.

Старейшина Бога-гегемона все еще был невероятно ошарашен, не мог поверить, что даже не догадался, почему он умер!

"Фу..."

Чен Цзюцзю Ге выдохнул, его лицо становилось все блее и блее.

С пылающим взглядом на этих немногих предков клана, группа стариков молчала и дрожала, один за другим, они неистово отступали, и чувствуя, что Чэнь Цзюцзю-Гэ не охотится за ними, они были дико счастливы и поспешно разлучились, возвращаясь в свои собственные дома.

И в это время.

Чэнь Цзю Ге опустил голову и посмотрел на гегемонистов, практикующих боевые искусства в Секте Бога, которые в этот момент блуждали по горам и были ошарашены.

Слегка покачивая головой, длинное кровавое лезвие в его руке повернулось, и бесконечная сила, сметааясь сквозь облака, небо рухнуло, как купол, раздавило!

...

...

Секта Бога Ублюдка, прямо разрушена!

От древнейшего предка до мёртвых!

Ученики уничтожены!

Это было почти как разрушение клана!

Этот инцидент быстро распространился по Южному региону, и многие великие кланы и секты не могли поверить в то, во что вошло злое безумие Чэнь Цзюцзю-Гэ.

Это был настоящий пожар, или как?

Пока.

Клан, который специализировался на раскопках правды и сплетнях, распространял слухи о городе Цяньтянь.

Какое-то время сильнейшие из сект были немного безмолвны.

Не повезло.

Этот убудочный Боже-предшественник, он был чертовски неудачлив!

Это было нормально - заступиться за кого-то, но, черт возьми, ты выбрал не того соперника!

Мы все знаем, что Чэнь Цзю Ге из Домашнего Бога Смерти Дао в настоящее время ищет помощи у клана Святого Дан, так как ты смеешь быть настолько глупым, чтобы спровоцировать клан Святого Дана?

Разве это не желание умереть?

Как правда распространилась, она не имела ничего общего с Чэнь Цзюцзю-Гэ, после уничтожения убудочного секта Бога и решения проблем для Ван Бао, Чэнь Цзюцзю-Гэ вернулся в город Цяньцзянь.

Ван Бао уже знал об этом через мастера Ци Юя, и когда он увидел Чэнь Цзюцзю Ге, он горько засмеялся: "Зачем беспокоиться? Это дело, я справлюсь с ним сам!"

Лицо Чэнь Цзю Ге было немного бледновато, но его внешний вид вернулся в нормальное русло, и, услышав это, он с уважением сказал: "Господин Ван, это маленькое дело, сможешь ли ты спасти мою дочь или нет, я буду служить тебе в течение следующей тысячи лет"!

Для его дочери.

Чэнь Цзюцзю-Гэ был готов стать рабом!

Ван Бао бледно улыбнулся: "Ты служишь мне? А как же ваша дочь? Ладно, не нужно повторять такие слова, спасибо за мои слова, когда маленькая девочка поправится, относись к ней хорошо, вот и все"!

"Что касается меня, хе-хе, не волнуйся, на этот раз я даже могу быть благословлен катастрофой!"

Чэнь Цзюцзю Ге был в замешательстве.

Тот, кто поставил печать заклинания, был великой державой королевства Дао.

Благословенна ли катастрофа, возможно ли, что...

<http://tl.rulate.ru/book/41499/1258846>